

людьми. И потерялъ передъ тѣмъ Озантриксъ конунгъ 500 рыцарей, а конунгъ Аттила — 300 рыцарей. И сталъ онъ преслѣдовать бѣгущихъ.

Гл. 137. Тутъ подошелъ Гертнитъ, племянникъ конунга Озантрикса, со своей дружиной, увидали гдѣ лежалъ Видга, и тотчасъ признали его оружіе, а его самого Видгу—по виду и по молвѣ, подобрали, связали и взяли съ собою. Видитъ Гертнитъ, что нечего тутъ дѣлать, какъ отступитъ, такъ какъ конунгъ Озантриксъ, его родичъ, бѣжалъ со всею своею ратью; а потому и онъ ушелъ отъ нихъ, какъ и всѣ остальные. Такъ вилькины были на этотъ разъ разбиты. И разошлись они затѣмъ и вернулись каждый домой въ свое царство. конунгъ Озантриксъ велѣлъ заключить Видгу въ темницу.

Гл. 138. Ёдутъ конунгъ Аттила и конунгъ Тидрекъ домой въ Susat, что былъ стольнымъ городомъ конунга Аттилы, и пробыли тутъ ночь, а на другое утро отправился Тидрекъ конунгъ на югъ, въ Бернъ. Онъ потерялъ 60 воиновъ, кромѣ Видги, но менѣе желалъ потерять его одного, чѣмъ всѣхъ другихъ. Пришелъ къ конунгу Тидреку Вильдиверъ и проситъ позволенія остаться ненадолго. Конунгъ Тидрекъ спросилъ, что это значитъ. Вильдиверъ отвѣчалъ, что никакъ не хочетъ ѣхать домой, въ Бернъ, пока не узнаетъ, живъ, или умеръ товарищъ его Видга. Конунгъ Тидрекъ дозволилъ ему это, и онъ остался при конунгѣ Аттилѣ, а конунгъ Тидрекъ воротился домой въ Бернъ.

Гл. 139. Черезъ нѣсколько дней поѣхалъ конунгъ Аттила въ лѣсъ, что зовется Лиравальдъ, охотиться на звѣрей и птицъ съ ястребами и собаками. И былъ съ нимъ Вильдиверъ и много другихъ мужей и рыцарей. Когда прошелъ день, конунгъ Аттила со своими людьми поѣхалъ домой; остался Вильдиверъ одинъ въ лѣсу съ двумя большими охотничьими псами. Повстрѣчалъ онъ лѣсного медвѣдя, который былъ больше всѣхъ звѣрей. Онъ убилъ того медвѣдя, содралъ съ него шкуру, а потомъ пошелъ. А шелъ онъ со шкурой медвѣдя тайкомъ и припряталъ ее въ такое мѣсто, которое зналъ одинъ онъ.

Гл. 140. Разъ пришелъ къ конунгу Аттилѣ главный скоморохъ Изунгъ съ юга изъ Берна, отъ конунга Тидрека. Тотъ послалъ его за вѣстями; узнать, живъ ли Видга, потому что скоморохамъ можно безъ опаски ходить промежду знатныхъ людей — вездѣ, куда не попасть другимъ по недовѣрью (къ нимъ). Конунгъ Аттила принялъ скомо-